

Особенности социального управления российскими региональными процессами в современную цифровую эпоху

УДК 316.4.06

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-40-49>

Получено 20.10.2021

Доработано после рецензирования 26.11.2021

Принято 10.12.2021

Щёлоков Денис Викторович

Канд. социол. наук, науч. сотр., АНО «Лаборатория Крыштановской», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1286-5477>

E-mail: dshelokov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Человеческое взаимодействие представляет собой упорядоченный процесс, который имеет ориентацию на достижение конкретной цели. Таковая представляет собой наиболее желаемый порядок в каком-либо аспекте повседневного, в том числе и социального, бытия. Для повышения его результативности следует осуществлять планомерное регулирование, которое представляется совокупностью последовательных взаимообусловленных действий. Подобное есть социальное управление – многоаспектное явление, трактуемое, как специфический вид человеческой деятельности, осуществляемый в контексте внутренних и внешних условий, для достижения максимального порядка в социальной системе. Развиваясь в пространстве конкретной географической местности, он приобретает специфические характеристики. Их взаимосвязанная совокупность выражается не только в особенностях культуры конкретного социума, но также и в отдельных нормах и правилах, упорядочивающих контакты в различных сферах общественного взаимодействия (в том

числе в основанной на них реализуемой модели административно-территориального деления) и применяемых стилях и технологиях управления. Подобное представляет собой самостоятельную основу для формирования множества объективных показателей результативности социального управления, совокупность которых представляет собой систему. Таковая содержится в различных целевых государственных социальных программах, реализуемых, в том числе, и на региональном уровне организации общественного порядка. Их реализация в реальных условиях формирует институциональные и неинституциональные социально-экономические предпосылки возникновения и развития трансформаций в различных сферах общественной жизни. Это детерминирует новые требования к организации социальной системы в целом и составляющих ее элементов. Осуществление социального управления с учетом подобного контекста представляется системным многоаспектным процессом, имеющим практическую ориентацию.

Ключевые слова

Социальное управление, территориальное деление, институциональная структура, трансформация, региональные процессы, цифровые технологии, социальный порядок, социальная система

Для цитирования

Щёлоков Д.В. Особенности социального управления российскими региональными процессами в современную цифровую эпоху // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 40–49.

© Щёлоков Д.В., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Features of social management of Russian regional processes in the modern digital era

Received 20.10.2021   Revised 26.11.2021   Accepted 10.12.2021

Denis V. Shelokov

Cand. Sci. (soc.), Researcher, Kryshantovskaya Laboratory, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1286-5477>

E-mail: dshelokov@mail.ru

ABSTRACT

Human interaction is an orderly process that is focused on achieving a specific goal. This is the most desirable order in any aspect of everyday life, including social life. To increase its effectiveness, the systematic regulation should be carried out, which is represented by a set of sequential interdependent actions. This is social management – a multidimensional phenomenon, interpreted as specific type of human activity, carried out in the context of internal and external conditions, in order to achieve maximum order in the social system. Developing in the conditions of a specific geographical area, it acquires specific characteristics. Their interconnected totality is expressed not only in the specificity of a particular society culture, but also in individual norms and rules, regulating contacts in various spheres of social interaction (including in the model

of administrative-territorial division based on them, applied styles and technologies of management). This is an independent basis for the formation of a set of objective indicators of the social management performance, the totality of which is a system. This is contained in various targeted state social programs, implemented also at the regional level of the organisation of public order. Their implementation in real conditions forms institutional and non-institutional socio-economic prerequisites for the emergence and development of transformations in various spheres of public life. This determines the new requirements for the organisation of the social system as a whole and its components. The implementation of social management, taking into account such a context, seems to be a systemic multifaceted process that has practical orientation.

Keywords

Social management, territorial division, institutional structure, transformation, regional processes, digital technologies, social order, social system

For citation

Shelokov D.V. (2021) Features of social management of Russian regional processes in the modern digital era. *Digital sociology*, vol. 4, no. 4, pp. 40–49. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-4-40-49

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Актуальность социального управления детерминруется его практической направленностью, предполагающей регулирование реальных процессов взаимодействия между элементами социальной системы. Они вступают в последовательные взаимообусловленные действия из-за существующих актуальных потребностей и отсутствия реальных возможностей их самостоятельного удовлетворения. Существенным условием является наличие сознания и воли у отдельных индивидов, составляющих различные социальные объединения. Это детерминирует изначальную ориентацию их действий на другие схожие элементы. Подобные положения справедливы для социальных систем любых масштабов и изначальных целей создания. Последний параметр влияет на формирование внутренней структуры взаимодействия, правил, порядка и культуры в целом. Именно культура детерминирует внутренние условия выработки ценностей, норм и основанных на них формальных законов.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ / PRACTICAL ASPECTS OF SOCIAL MANAGEMENT IMPLEMENTATION

В широком смысле управление социальными процессами в конкретной географической области (регионе) представляет собой целенаправленное влияние на условия жизни для их соотнесения с актуальными потребностями индивидов. В узком смысле это воздействие на взаимоотношения между людьми и социальными группами для улучшения жизненных условий [Тихонов, 2014]. На различных уровнях организации общественной системы это достигается посредством формирования единых правил формального поведения и оказания целенаправленного влияния на элементы социальной системы. Эффективность такого влияния зависит от множества факторов, одним из которых является скорость доведения значимой информации до конечного адресата. Последнее реализуется посредством коммуникационных технологий, распространенных в социуме, в том числе, цифровых. В результате, по мнению автора, в социальном управлении наблюдаются следующие изменения:

- в системе законодательной деятельности отмечается рост количества утверждаемых нормативных актов и излагаемых в них положений, влияющих на трансформацию структур и механизмов управления региональными социально-экономическими системами;
- происходит трансформация исполнительной власти в целом и управленческих структур, в частности, как в кадровом, так и функциональном аспектах;
- на уровне общественных и научных организаций развивается критическое осмысление текущего

положения и формулируются научно обоснованных предложений модернизации системы государственного управления;

- трансформация предполагает не только формулирование новых правил корпоративного поведения, подбор персонала в соответствии с новыми требованиями, но и внедрение актуальных (цифровых) технологий обработки и хранения информации, обеспечивающих совершенствование различных аспектов трудового процесса в данной сфере;
- формируемый институциональный порядок воспроизводит актуальные окружающим условиям стандарты социального поведения и обеспечивается соответствующими санкциями [Тихонов, 2020].

Содержание этих процессов следует из сути социального управления как доктрины, предполагающей выделение приоритетов при реализации базовых социальных интересов общности. Это формирует социальные механизмы, представляющие собой совокупность действий, позволяющих достигнуть значимой цели наиболее оптимальным способом. Реализуя целенаправленное регулирование социальных процессов, доктрина учитывает всю совокупность аспектов общественного бытия, реально обеспечивающих стабильность социума [Иванов, Патрушев, 2001]. Подобная целостность создает системные условия для ноосферного развития и корпоративного способа организации социально-экономической жизни общества. Последнее предполагает главенство принципов народного самоуправления, наличие равноправных отношений на договорной основе между центральной и местной властью, использование в системе государственного управления современных социальных и цифровых технологий [Изопа, 2017]. Это организует устойчивое развитие общественной жизни, выражающееся в качественном изменении инициатив центра, местных сообществ, социальных организаций и других субъектов социума, распространяемых в нем быстро и с сохранением качества информации [Иванов, 1998]. Подобный аспект социального бытия детерминирует развитость информационно-коммуникационных технологий, которая проявляется в практическом использовании математических моделей для выработки и обоснования управленческих решений, применении для этого программных средств. Это является одним из проявлений цифровой социологии, которая представляет собой область социологического знания, связанную с цифровизацией информации о социальных процессах. Последнее есть широкое понятие, включающее в себя как аспекты взаимодействия в рамках цифровых интернет-технологий, так и моделей обработки информации о процессах общественного взаимодействия (математические модели).

Фактором, детерминирующим организацию и содержание форм взаимодействия, являются природно-климатические условия, в которых находится конкретный социум [Лейзерович, 2004]. Они способствуют неравномерному распределению ресурсов между его членами. Это является основанием формирования властно-управленческой системы, выражающейся в отношениях, основанных на соответствующих ценностях и нормах, и в непосредственной иерархии структур, реализующих властные полномочия [Лейзерович, 2006].

Специфической чертой властных отношений является наличие доминирующей и зависимой сторон подобного процесса. Это формирует ситуацию, когда одна из сторон приобретает функциональную зависимость от другой. Реализуясь в контексте конкретных природно-климатических условий, подобная ситуация трансформирует имеющиеся отношения в реальное территориальное деление по административному критерию [Чернышова, 2006]. Если в достаточной мере учитываются природно-климатические особенности формируемых регионов, то образующаяся территориально-административная система становится функционально обоснованной. Такие условия детерминируют особенности местного управленческого аппарата, предполагающие полную реализацию наличествующей региональной специфики.

Важной составляющей регионального социума является личность местного руководителя [Черкин, 1997]. Будучи гражданином, на которого официально возложены функции регулирования региональных процессов, глава субъекта выполняет формальные обязанности. Успешность их реализации основывается и на способности донести до простого гражданина суть реализуемых мер и программ. Региональный руководитель, должен быть уроженцем соответствующей территории либо долго проживать на ней. Это позволит ему ясно видеть ситуацию в целом и подобрать наиболее эффективную команду. Это, как правило, обеспечивает на первоначальном этапе деятельности реальную поддержку местного населения.

Для максимально успешной реализации управления в целом и социального, в частности, нужно четкое понимание роли региона как части государственно-территориального деления. В рамках экономико-управленческой проблематики к данной категории относят различные по масштабам географические районы, характеризующиеся социально-экономическими связями, сформированными в результате совместной деятельности акторов [Макаров, 2010].

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ / SPECIAL ASPECTS OF SOCIAL MANAGEMENT IMPLEMENTATION IN RUSSIA

Сегодня в России выделяют районы по уровню развития производительных сил и благосостояния населения. Объединение по указанным характеристикам в единое целое формирует разностороннюю картину региональных процессов. Использование при этом совокупности объективных методов анализа данных при помощи цифрового инструментария (программного обеспечения), создает модель, максимально приближенную к реальности [Анимица и др. 2009].

Переход России в начале 1990-х гг. от плановой к рыночной модели хозяйствования резко разделил население по уровню доходов и актуализировал использование регионами новых источников прибыли. Это предполагало реализацию новой управленческой модели, выделяющей взаимодействующие субъекты и агентов, представляющих собой автономные сущности, действующие в рамках наличествующей системы правил. Такая модель позволяет учесть поведение различных социальных общностей [Боженков и др. 2016]. Цель создания обозначенной модели, как и этой статьи, – показать значимость раскрытия системности взаимосвязи показателей результативности социального управления.

ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ / SOCIAL GOVERNANCE PERFORMANCE INDICATORS

Основным направлением развития и показателем результативности социального управления региональными процессами является формирование реальных возможностей равноправного участия всех субъектов в общественной жизни. Это достигается через детальную проработку государственной стратегии регионального развития, региональной политики отдельных субъектов федерации, политики в области местного самоуправления [Василенко, 2017]. Не меньшее значение для обеспечения связи между элементами социальной системы приобретают развитость и распространенность информационных технологий. Индикаторами здесь являются параметры состояния общественно значимых сфер: здравоохранения, правопорядка, уровня занятости, благосостояния населения, удовлетворенности деятельностью властных структур.

Приведенные параметры содержатся в национальных проектах, реализуемых сегодня в России. Национальные проекты поддерживают ключевые направления экономического и социального развития, формируют новый облик государства и отдельных его субъектов и предполагают согласование стратегий

социально-экономического развития регионов по ключевым индикаторам федеральных государственных программ [Кузнецов, 2014]. Такие проекты характеризуются большими масштабами, конкретикой и вниманием к управленческим аспектам. Так, например, по данным Росстата, в 2019 г. в Брянской области был реализован 21 приоритетный национальный проект, при этом, почти 83 % расходов пришлось на 6 государственных программ: образование и наука; социальная и демографическая политика; здравоохранение; строительство и дорожное хозяйство; сельское хозяйство. Интеграция указанных проектов в государственные программы данного субъекта Российской Федерации позволила создать новые рабочие места в регионе, а также затронула сферу образования. Последнее стало возможным из-за использования при реализации указанных программ новых инженерных и информационных технологий [Патрушев, 2016].

В рамках указанной проблематики значение приобретает реализация на региональном уровне целевых социальных программ, содержащих цели развития субъектов, показатели, которые необходимо достигнуть, используемые при этом основные средства [Шеховцева, 2005]. Несмотря на кажущуюся четкость содержания этих документов, их непосредственная реализация является сложным комплексом необходимых действий, осуществляемых региональным управленческим аппаратом и лично главой региона. Это предполагает четкое формулирование главных задач регионального развития с учетом специфики субъекта. В дальнейшем определяются реальные сроки их выполнения, необходимые ресурсы, ответственные структуры государственного управления и отдельные исполнители. Общее руководство и контроль исполнения поручений возлагается на главу региона, в отдельных случаях – на его заместителя или главу администрации. Использование при этом ранее обозначенных методик позволяет получить максимально приближенный к реальности результат [Тихонова, Носов, 2018].

Существенным аспектом анализируемой проблематики представляются интересы региональных обществ. Их реализация ориентирована на снижение социально-экономических диспропорций как внутри, так и между регионами. Это предполагает расширение поля реальных возможностей в структуре «капитал – регион – государство», где первым элементом является не только экономическая, но и социальная составляющая отношений. Такая трактовка предполагает понимание региона как пространства социально-экономических, мезоинституциональных и социально-культурных позиций [Щербакова, 2018]. Формируемые в этом пространстве интересы совместного проживания и целесообразного использования ресурсов являются факторами организации регионально-го сообщества.

Социальное управление региональными процессами предполагает целенаправленное воздействие субъекта на потребности взаимодействующих сторон. Это формирует вектор развития социальных процессов. Следствием этого является создание институциональных и неинституциональных социально-экономических предпосылок вовлечения отдельных индивидов и их различных объединений в реальные процессы удовлетворения актуальных потребностей. Это обеспечивает устойчивое развитие региональных структур, выражающееся в их качественных восходящих или нисходящих трансформациях. Именно конечный результат является объективным показателем качества работы руководителя региона и всей его администрации как совокупности звеньев командно-административной управленческой системы [Гельман, 1998].

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ / SPECIAL ASPECTS OF REGIONAL SOCIAL MANAGEMENT IMPLEMENTATION

Все это создает достаточную основу для типологизации регионов в соответствии со сложившимися особенностями ведения хозяйственной, экономической, управленческой и другими видами социально значимой деятельности. Так в 1950-е гг. в СССР была предложена классификация на основе расположения в регионе индустрии. Подобная функциональная направленность соответствовала господствовавшей в стране идеологии интенсивного восстановления хозяйства после Великой Отечественной войны. В последующем такие классификации корректировались в зависимости от актуализировавшихся направлений развития государства [Куртиков, 1980].

Получившие распространения в 1960-е гг. идеи рационального использования природных ресурсов стали основой для формирования модели, предложенной А.М. Корнеевым. В ее рамках выделяются три группы районов:

- богатые природными ресурсами, но ограниченные трудовыми (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток);
- богатые трудовыми ресурсами, но не имеющие полезных ископаемых (Центральный, Западный, Белорусский районы);
- регионы с развитым сельским хозяйством и богатые полезными ископаемыми, а также обеспеченные трудовыми ресурсами (Северный Кавказ, Донбасс, Центрально-Черноземный и Среднеазиатский районы) [Корнеев, 1964].

В это же время была разработана классификация на основе показателей плотности населения и объемов производимой продукции. В соответствии с данными параметрами выделяются следующие типы территорий:

- высшие: промышленные центры, Северо-Запад, Донецк, Прибалтика, Урал, Поволжье;
- средние: с высокой (Северный Кавказ, Волговятский район) и низкой (Западная Сибирь, Дальний Восток) плотностью населения;
- низшие: с высокой (Средняя Азия, Закавказье, Молдова) и низкой (Восточная Сибирь, Казахстан) плотностью населения [Лексин, Швецов, 2012].

Простота и наглядность представленных показателей позволяет объективно сравнивать друг с другом разные по площади и плотности населения территории. Это является значительным преимуществом по сравнению с ранее существовавшими классификациями, что приближает ее к объективному отображению реально развивающихся процессов.

Впервые типологизацию микрорегионов СССР реализовал Е.Е.Лейзерович, основываясь на степени освоенности территорий, хозяйственной специализации, состоянии транспортной организации. На этом основании выделено одиннадцать типов регионов, различающихся специализацией освоения и расположением крупных центров. Впервые отдельно были выделены курортные районы [Лейзерович, 2010].

После распада СССР резко увеличился контраст между регионами по социально-экономическим показателям. В результате некоторые субъекты стали депрессивными от преваляровавших в них процессов. Это детерминировало необходимость разработки новых типологий, отображающих сложность развивающейся ситуации. Таковые, будучи сформированными в рамках государственных программ регионального развития, учитывали показатели потребления энергии, динамики численности населения, доли безработного и экономически неактивного населения, соотношение средней зарплаты и стоимости минимального продуктового набора, число зарегистрированных преступлений и т.п. [Виолин, 2018].

Таким образом, пространственный аспект и диагностика региональных процессов представляются актуальными и реальными инструментами воздействия на социальные процессы. Их системное применение формирует основание для реализации целенаправленного влияния на данные аспекты социальной реальности [Ворошилов, 2018].

В основании управленческой деятельности региональных органов государственной власти должен находиться ценностно-ориентированный подход. В соответствии с его положениями целенаправленное воздействие на региональные процессы предполагает:

- оценку деятельности региональных органов государственной власти на основе результатов, представляющих ценность для населения;
- наличие в основе целеполагания целостного образа будущего региона с максимально возможным учетом внутренних и внешних условий;

- поддержание неформальных региональных связей для четкого понимания ключевых ценностей населения региона;
- реальный учет природно-климатических и географических особенностей;
- знание специфики культуры, религии и формируемых на их основе отношений.

В современных условиях организации социальной жизни получают актуальность аспекты устойчивого развития регионов. Это предполагает повышение эффективности управления региональной власти, развитие человеческого капитала, повышение качества товаров и услуг, реализацию обратной связи с населением (в том числе, с использованием цифровых технологий).

Качество развивающихся в регионе процессов и реализации социального управления демонстрирует сложившаяся в государстве система расселения на территории страны. Концентрация экономического капитала и приток жителей происходит, как правило, там, где присутствуют масштабные производственные мощности или административные и банковские структуры. Этот факт является показателем стабильности региональных структур и происходящих в них процессов. В современных условиях развитие первого фактора связано с состоянием и распространением цифровых технологий в области реального производства. Это актуализирует необходимость реиндустриализации, сближения науки и производства. Подобное сопровождается улучшением норм взаимодействия, совершенствованием процессов в различных частях социума, его укреплением в целом.

Реализация социального управления региональными процессами осуществляется как институциональными, так и директивными методами. Наиболее эффективны методы из первой группы, предполагающие использование формальных и неформальных социальных институтов. Это позволяет функционировать региону как единой системе и связать территориальную специфику с содержанием функций, выполняемых региональными органами государственной власти. Плавность реализации соответствующих мер напрямую зависит от развитости регионального управленческого аппарата.

Особенности социального управления региональными процессами в России связаны с федеративным устройством государственных отношений. Это предполагает главенство общенациональных интересов над региональными и соотношение их друг с другом для увязывания в единую систему внутригосударственных интересов. Формируемый при этом механизм перераспределения полномочий между субъектами Федерации позволяет более дифференцированно передавать социальные функции на региональный уровень [Гельман, 1996]. Одним из значимых следствий этого является упорядочение процессов

финансирования из федерального центра, что позволяет сохранить единый темп развития субъектов, хотя и с различной интенсивностью.

Согласно данным Росстата, в 2018 г. региональная разница по валовому региональному продукту составляла 54 %. Это наглядно демонстрирует размеры межрегиональной дифференциации, являющейся следствием политики управления региональными ресурсами. Такая ситуация складывается на фоне реализации приоритетных национальных проектов, нацеленных на качественное улучшение жизни в регионах. Сопровождаясь значительными финансовыми расходами из федерального бюджета, проекты стимулируют лишь отдельные аспекты повседневной жизни.

Подобная ситуация нередко порождает иждивенческие отношения и способствует развитию деградационных тенденций. Для их предотвращения целесообразно предварительно оценивать сильные и слабые стороны субъекта, что позволит сформировать его профиль. Группировка регионов с похожими профилями создаст целостную картину внутренних процессов в масштабе всей страны. На этой основе следует выработать меры, учитывающие специфику группы субъектов, что позволит реализовывать межрегиональную кооперацию и развивать крупные инвестиционные проекты. Использование при этом специфического цифрового (программного) обеспечения позволит получить максимально объективные результаты.

Не менее важным аспектом затронутой проблематики представляется инновационная компонента. Она заключается в трансформации деятельности региональных органов государственной власти в направлении формирования условий устойчивого развития субъектов. Это предполагает выражение результатов деятельности соответствующих структур через повышение уровня доверия со стороны населения [Бутс, Дробышевский, 2002].

Кроме формальных органов государственной власти в регионе существуют и социальные институты. Будучи устойчивыми формами социальных практик, они обеспечивают повторяемость различных аспектов общественной жизни. Это придает социальным отношениям прочность и стабильность, положительно влияет на ситуацию в регионе. Воздействие на них через актуальные потребности населения, посредством

их своевременного удовлетворения, позволит регулировать общественные процессы на различных уровнях. Важным аспектом также является вовлечение граждан в реальный процесс реализации собственных интересов, что предполагает наличие развитой социальной инфраструктуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Изложенный материал демонстрирует сложность и многоаспектность затронутой проблематики. Такое положение детерминируется неоднородностью происходящих в регионах общественных процессов и сложностью формируемой структуры отношений. Это является основой для формулирования управленческих решений и получаемых результатов. При этом значимым аспектом представляется региональная культура. Она формирует рамки допустимого поведения в различных сферах взаимодействия, что детерминирует возможные варианты развития событий и экономит ресурсы участников взаимоотношений [Иванов, 2000].

Каждый регион имеет специфические внутренние общественные структуры. Это позволяет трактовать его как неоднородную систему. Подобное существенно усложняет механизм разработки и реализации управленческих решений, что сказывается на качестве конечного результата и стабильности системы как данного (региона), так и более высокого (федерального округа, государства) порядка.

Таким образом, очевидно, что региональные процессы имеют множество особенностей. В рассматриваемом контексте эффективность реализации единой доктрины социального управления предполагает учет всех или большинства соответствующих аспектов. Это связано с реализацией системного подхода как методологической базы теоретического или практического аспектов затронутой проблематики. Следствием этого является последовательное применение различных по сложности математических методов, совокупность которых объективно представляет систему. Специфика применения каждого из них детерминируется сущностным содержанием отдельных методов и актуальными задачами развития социальной системы или ее отдельных частей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Айтимов А.С., Аксенов В.А., Алексеев Ю.В. и др. (2016). «ТРИИС» проект: Территориальная (региональная) инновационно-инвестиционная система как новая технологическая платформа социально-экономического развития регионов России / общ. ред. А.Ф. Простов. М.: Спутник. 134 с.
- Анимича П.Е., Новикова Н.Е., Ходус В.В. (2009). Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов // Известия Уральского государственного экономического университета. Т. 1, № 23. С. 52–59.
- Бутс Б., Дробышевский С., Кочеткова О. и др. (2002). Типология российских регионов: монография / под ред. Н. Главацкой. М.: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Г. Гайдара». 348 с.

- Василенко Ж.А., Черноморов В.Н. (2017). Анализ системы стратегического планирования федерального, регионального и муниципального уровней // Экономика и социум. Т. 11, № 42. С. 171–176.
- Виолин С.И. (2018). Типологизация регионов как основа для проведения дифференцированной государственной региональной политики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. Т2, № 54. Номер статьи: 5406. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5406/> (дата обращения: 10.10.2021).
- Гельман В. (1996). Региональные режимы: завершение трансформации? // Свободная мысль. № 9. С. 13–22.
- Гельман В. (1998). Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. Политические исследования. № 1. С. 87–105.
- Жариков Е.С., Дрогичинский Н.Е., Попов Г.Х. и др. (1980). В центре внимания – управление экономикой: из опыта работы Московской городской организации КПСС / под науч. ред. Н.А. Куртикова. М.: Московский рабочий. 431 с.
- Иванов В.Н. (1998). Россия: социальная ситуация и федеративные отношения: по материалам социологических исследований / Ин-т социал.-полит. исслед. РАН; Центр социологии нац. и регион. отношений. М.: РИЦ ИСПИ. 75 с.
- Иванов В.Н. (2000). Россия: социально-политическая ситуация (национальный и региональный аспекты). Рос. акад. наук. Ин-т социал.-полит. исслед. М.: ИСПИ РАН. 96 с.
- Иванов В.Н., Патрушев В.И. (2001). Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления; 2-е изд. перераб. и доп. М.: Экономика. 324 с.
- Корнеев А.М. [ред.] (1964). Промышленность в хозяйственном комплексе экономических районов. М.: Наука. 567 с.
- Лейзерович Е.Е. (2004). Экономические микрорайоны России (сетка и типология). М.: Трилобит. 128 с.
- Лейзерович Е.Е. (2006). Базовые составляющие экономико-географического положения стран и регионов // Известия Российской академии наук. Серия географическая. № 1. С. 9–14.
- Лейзерович Е.Е. (2010). Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. № 4 (30). С. 14–28.
- Лексин В.Н., Швецов А.Н. (2012). Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. 6-е изд. стер. М.: УРСС. 366 с.
- Макаров В.П. (2010). Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бюджет. 270 с.
- Маленков Ю.А., Соколова С.В., Кайсарова В.П., и др. (2014). Государственное стратегическое управление: коллективная монография / под общ. ред. Ю.В. Кузнецова. СПб.: Питер. 317 с.
- Патрушев В.И. (2016). Интеллектуализация управления инновационным развитием региона // Среднерусский вестник общественных наук. № 6. С. 67–71. <https://doi.org/10.12737/23972>
- Тихонов А.В. (2014). Опыт социолого-культурологического исследования проблем реформирования властно-управленческой вертикали // Вестник Института социологии. Т. 5, № 3. С. 66–84.
- Тихонов А.В. (2019). Отношение населения пилотных регионов Российской Федерации к работе органов власти и управления: сравнительный анализ 2015–2019 гг. // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. № 2. 117 с.
- Тихонов А.В. (2020). Актуальность перехода регионов с разным уровнем социокультурной модернизации в посткризисную ситуацию: методологический аспект // Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса, Тюмень, 14–16 октября 2020 г. / отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН. С. 1158–1170.
- Тихонова Е.О., Носов Н.В. (2018). Особенности реализации муниципальных программ по развитию территорий // Аллея науки. Т. 11, № 27. С. 466–469.
- Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А., Кожевников С.А. (2013). Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН. 194 с.
- Цопа Н.В. (2017). Методологические аспекты управления развитием территориальных образований // Экономика и экология территориальных образований. № 2. С. 15–21.
- Черкин В.Е. (1997). Современный федерализм: сравнительный анализ. М.: ИНИОН РАН. 71 с.
- Чернышова Л.Д. (2006). Социальное управление в регионе // Социология власти. № 6, С. 5–15.
- Шеховцева Л.С. (2005). Управляемое развитие региона: стратегическое целеполагание / РГУ им. И. Канта. Калининград: изд-во РГУ им. И. Канта. 353 с.
- Щербакова Е.В. (2018). Механизм управления системой социально-экономического развития региона // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. № 3 (19). С. 68–74.

REFERENCES

- Aitimov A.S., Aksenov V.A., Alekseev Yu.V. et al. (2016), *“TRIIS” project: Territorial (regional) innovation and investment system as a new technological platform for socio-economic development of Russian regions*, Ed. A.F. Prostov, Sputnik +, Moscow, Russia. (In Russian).
- Animitsa P.E., Novikova N.E. and Khodus V.V. (2009), “Typology as a method of studying the socio-economic development of regions”, *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, vol. 1, no. 23. pp. 52–59. (In Russian).
- Boots B., Drobyshevsky S., Kochetkova O., et al. (2002), *Typology of Russian regions: monograph*, Ed. N. Glavatskaya, Gaidar Institute for Economic Policy Foundation Publ. House, Moscow, Russia. (In Russian).
- Cherkin V.E. (1997), *Modern federalism: a comparative analysis*, INION RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Chernyshova L.D. (2006), “Social administration in a region”, *Sociology of power*, no. 6, pp. 5–15. (In Russian).
- Gelman V. (1996), “Regional regimes: completion of transformation”, *Svobodnaya mysl'*, no. 9, pp. 13–22. (In Russian).
- Gelman V. (1998), “Regional power in today's Russia: institutes, regimes, practices”, *Polis. Political Studies*, no.1, pp. 87–105. Moscow, Russia. (In Russian).
- Ivanov V.N. (1998), *Russia: social situation and federal relations: based on sociological research*, Inst. of Soc.-Polit. Res. RAS, Center for Soc. of Nat. and Reg. Relat., Moscow, Russia. (In Russian).
- Ivanov V.N. (2000), *Russia: socio-political situation (national and regional aspects)*, RAS, Inst. of Soc.-Polit. Res., Moscow, Russia. (In Russian).
- Ivanov V.N. and Patrushev V.I. (2001), *Innovative social technologies of government and municipal administration*, 2nd ed. rev. and sup., “Ekonomika” Publ. House, Moscow, Russia. (In Russian).
- Korneev A.M. (1964), *Industry in the Economic Complex of Economic Regions*, Ed. A.M. Korneev, Nauka, Moscow, USSR. (In Russian).
- Leksin V.N. and Shvetsov A.N. (2012), *State and regions. Theory and practice of territorial development state regulation*, 6th ed. ster., URSS, Moscow, Russia. (In Russian).
- Leizerovich E.E. (2004), *Economic micro districts of Russia (grid and typology)*, Trilobit, Moscow, Russia. (In Russian).
- Leizerovich E.E. (2006), “Basic components of economic and geographical position of the countries and regions”, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya [Regional research of Russia]*, no.1, pp. 9–14. (In Russian).
- Leizerovich E.E. (2010). “The net of economic micro zones in Russia. The version of 2008”, *Regional'nye issledovaniya*, no. 4 (30), pp.14–28. (In Russian).
- Makarov V.P. (2010), *Social clustering. Russian challenge*, Budzhet, Moscow, Russia. (In Russian).
- Malenkov Yu.A., Sokolova S.V., Kaisarova V.P., et al (2014), *State strategic management: Collective monograph*, Ed. Yu.V. Kuznetsov, Piter, St. Petersburg, Russia. (In Russian).
- Patrushev V.I. (2016), “Management intellectualization of innovation development in the region”, *Central Russian Journal of Social Sciences*, no. 6, pp. 67–71. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/23972>
- Shekhovtseva L.S. (2005), *Managed development of the region: strategic goal-setting*, Russian State University named after I. Kant, RGU im. I. Kanta Publ. House, Kaliningrad, Russia. (In Russian).
- Shcherbakova E.V. (2018), “Mechanism for managing the system of socio-economic development of the region”, *Vestnik Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko*, vol. 3, no. 19, pp. 68–74. (In Russian).
- Tikhonov A.V. (2014), “Experience of sociological and culturological research of problems of administrative vertical reforming”, *Vestnik instituta sotziologii*, vol. 5, no. 3, pp. 66–84. (In Russian).
- Tikhonov A.V. (2019), “Attitude of the population of the pilot regions of the Russian Federation to the work of the authorities and administration: a comparative analysis 2015–2019”, *Informatsionno-analiticheskii byulleten' Instituta sotsiologii FNISTs RAN*, no. 2, 117 p. (In Russian).
- Tikhonov A.V. (2020), “The relevance of the transition of regions with different levels of socio-cultural modernisation to a post-crisis situation: methodological aspect”, *Proceedings of the 6th All-Russian Sociological Congress*, Tyumen, October 14–16, 2020, Resp. Ed. V.A. Mansurov, Ed. E.Yu. Ivanova, ROS; FNISTs RAN, Moscow, Russia, pp. 1158–1170. (In Russian).
- Tikhonova E.O. and Nosov N.V. (2018). “Features of the municipal programs implementation for the territories development”, *Alleya nauki*, vol. 11, no. 27, pp. 466–469. (In Russian).
- Tsopa N.V. (2017), “Methodological aspects of managing the development of territorial entities”, *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy [Economy and Ecology of Territorial Formations]*, no. 2, pp. 15–21. (In Russian).
- Uskova T.V., Voroshilov N.V., Gutnikova E.A. and Kozhevnikov S.A. (2013), *Socio-economic problems of local territories: monograph*, ISERT RAN, Vologda, Russia. (In Russian).

- Vasilenko Zh.A. and Chernomorov V.N. (2017), “Analysis of the system of strategic planning: federal, regional and municipal levels”, *Ekonomika i sotsium*, vol. 11, no. 42, pp. 171–176. (In Russian).
- Violin S.I. (2018), “Typology of regions and corresponding implementation of diversified regional policy”, *Regional Economics and Management: electronic scientific journal*, vol. 2, no. 54, art. 6618. Available at: <https://eee-region.ru/article/5406/> (accessed 10.10.2021). (In Russian).
- Zharikov E.S., Drogichinskii N.E., Popov G.Kh. et al. (1980), *The focus is on economic management: from the experience of the Moscow city organisation of the Communist Party of the Soviet Union*, Sc. Ed. N.A. Krutikov, Moskovskii rabochii, Moscow, USSR. (In Russian).